

И. Д. Бузова

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: д.ф.н. Н. Ф. Крюкова

СРЕДСТВА ЭКСПЛИКАЦИИ И ИМПЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТАХ НА РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

В условиях глобализации научного знания и расширения научно-популярного дискурса на разных языках особую актуальность приобретает изучение стратегий текстопостроения, обеспечивающих доступность и выразительность содержания. Центральное внимание в данной работе уделяется таким стратегиям, как экспликация и импликация. Они обе, как показано в трудах С. К. Кукушкиной, могут служить усилению когнитивной и прагматической эффективности текста [Кукушкина 1981: 61].

Научно-популярный жанр, находясь на границе научного и публицистического дискурсов, требует баланса между точностью и доступностью. Исследование экспликационных и импликационных средств в русскоязычных, англоязычных и франкоязычных текстах позволяет выявить особенности репрезентации знания и интерпретации смысла в различных лингвокультурных контекстах.

Одним из центральных положений в теории экспликации и импликации является разграничение между планом выражения и планом содержания. Согласно С. К. Кукушкиной, экспликация представляет собой расширение плана выражения при относительном сужении плана содержания, в то время как импликация — обратную тенденцию: сжатие языкового выражения при расширении смысловой нагрузки [Кукушкина 1981: 61]. Подобное определение основывается на более ранней модели Ю. М. Скребнева, который видел в этих явлениях противоположные, но взаимодополняющие стратегии смыслопередачи [Скребнев 1971].

Важно отметить, что обе стратегии служат целям повышения информативности текста и его воздействующего потенциала. Это обуславливает необходимость планомерного применения эксплицитных и имплицитных приёмов в зависимости от жанровой специфики и предполагаемой аудитории [Кукушкина 1981: 61].

Экспликация, согласно теоретической модели Е. А. Пономарёвой, понимается как процесс, в котором смысл высказывания получает прямое, структурированное и вербальное выражение. Импликация, напротив, связана с когнитивной догрузкой и активной ролью читателя в интерпретации текста: смысл «встраивается» в контекст и выводится косвенно [Пономарёва 2015: 133]. Это определение совпадает с лингвистическим подходом Н. Д. Арутюновой, которая подчёркивала, что план содержания языка всегда шире плана

выражения, а потому имплицитные смыслы являются следствием фундаментальных свойств человеческой коммуникации.

Классификация экспликационных средств, предложенная С. К. Кукушкиной, делит их на несколько типов:

1). Уточняющие средства — перефразировка, пояснение, приведение примеров, использование синонимов. Например, «пресловутый» как сочетание значений «известный» и «дурной» — раскрывает семантический диапазон понятия в приведённом автором примере.

2). Соотносящие средства — актуализируют связи между понятиями, выявляют системные отношения и иерархии. Это особенно важно при объяснении научных категорий, например, конкретных различий между понятием «расстройство личности» и уже медицинским диагнозом.

Отдельного внимания заслуживает разграничение между экспликацией и избыточностью. Хотя оба явления могут проявляться схожим образом (например, через удлинение фразы), они представляют собой различные стратегии. Избыточность возникает при ограничении разнообразия и увеличении повторов, в то время как экспликация может сопровождаться высоким разнообразием лексических средств. Таким образом, увеличение длины высказывания не всегда означает повышение эксплицитности, если оно не сопровождается смысловой детализацией [Кукушкина 1981: 63–64].

Импликация, как показывают современные исследования, представляет собой не просто скрытую информацию, но и многоуровневую семантическую структуру. И. Г. Аникеева и И. В. Балашова выделяют несколько уровней имплицитных смыслов — от лексико-семантических и синтаксических до дискурсивных и прагматических [Аникеева, Балашова 2020: 182]. В совокупности они формируют вторичный слой текста, направленный на стимулирование интерпретации, догадки, гипотезирования со стороны читателя.

Научно-популярный текст, опубликованный в журнале *Scientific American* и посвящённый нарциссическому расстройству личности (Narcissistic Personality Disorder, NPD), демонстрирует широкое использование как экспликационных, так и импликационных стратегий текстопостроения, направленных на когнитивную доступность и эмоциональное влияние.

1. Экспликационные стратегии.

1.1 Расширение плана выражения.

Экспликация как расширение плана выражения представлена за счёт удлинения высказываний и введения дополнительных пояснений:

«People with narcissism may be grandiose or self-loathing, extraverted or socially isolated, captains of industry or unable to maintain steady employment, model citizens or prone to antisocial activities».

Здесь наблюдается лексическая перефразировка в форме пары противопоставлений. Это увеличивает избыточность, но одновременно даёт читателю развёрнутую, многомерную модель поведения при NPD. Средство обеспечивает когнитивную ясность на уровне категориального аппарата, что

соответствует критериям экспликации как «удлинения текста в целях устранения познавательного проигрыша» [Кукушкина 1981: 64].

1.2 Уточняющие и соотносящие средства.

Пример уточняющей экспликации:

«What these seemingly opposite people have in common is an extreme preoccupation with themselves».

Это обобщающее высказывание после противопоставления синтезирует ключевое понятие. Таким образом, перед нами реализуется структурное уточнение, упорядочивающее предшествующую информацию.

Отметим, что соотносящие средства также задействованы, например:

«Most narcissists who seek help are generally more vulnerable... That means clinics might not be the best place to study narcissism».

Здесь эксплицируется причинно-следственная связь между наблюдаемыми в клинике менее интересными случаями и реальностью, не имеющей ничего общего с «лабораторными условиями», что соответствует функции актуализации связей [Кукушкина 1981: 64].

2. Импликационные стратегии.

2.1 Пресуппозиция.

«Marianne (whose name has been changed for privacy) recalls her father, a brilliant scientist whom her own therapist deemed a malignant narcissist...»

В этом случае необходимо обратить внимание на то, что фраза буквально «пресуппонирует» профессиональную достоверность оценки и её клиническую валидность, т.е. имплицитно заложено доверие к авторитету специалиста и в целом к редакторам статьи [Аникеева, Балашова 2020: 183].

2.2 Импликатура (контекстная).

«If you cried, he'd say you're being histrionic».

Импликатура: суждение нарцисса относительно эмоций не выглядит искренним, а интерпретируются нами как манипуляция — это создаёт враждебный контекст, выведенный не напрямую, а из наблюдаемой читателем ситуации [Аникеева, Балашова 2020: 184].

2.3 Эллипсис.

«Tessa, a woman in her mid-20s, has sometimes felt on top of the world...»

В данном случае опущены формальные связки между эпизодами нарратива. Можно прийти к выводу, что эллипсис имплицитно указывает на нестабильность внутреннего состояния героини [Аникеева, Балашова 2020: 185].

2.4 Импликация (в узком смысле).

«He referred to himself as 'the Emperor' and punished those who angered him».

Выше подразумевается грандиозное восприятие собственного «Я» и патологическая страсть контролировать, но без прямого описания симптомов.

2.5 Семиотическая импликация.

«Self-esteem juice».

Это метонимическое выражение нарциссической зависимости от внешнего (социального) одобрения — своего рода образная, прежде всего, и культурно маркированная импликация. [Пономарёва 2015: 136].

2.6 Культурная импликация.

«*In the ancient Greek tale of Narcissus...*»

Миф отсылает к культурному архетипу, вызывая у читателя цепочку ассоциаций без необходимости пояснения, что такое нарциссизм — в качестве инструмента импликации выступил интертекст [Пономарёва 2015: 137].

В результате проведённого анализа нам удалось проследить, как автор балансирует между аналитической чёткостью и художественной выразительностью, следуя канонам научно-популярного жанра. Мы также пришли к заключению, что, с одной стороны, он последовательно структурирует клинические понятия через последовательное и логическое разъяснение терминов, благодаря чему обеспечивает смысловую прозрачность для аудитории. С другой — обращается к стилистическим приёмам (например, метафорам), пробуждающим у читателя ассоциации и провоцирующим личностное сопереживание и интерес к материалу. Такое сочетание методов позволяет умело достигать двойного эффекта: читатель не только усваивает информацию, но и пропускает её сквозь эмоциональную сферу, что усиливает глубину восприятия и оставляет отпечаток в подсознании. Таким образом, автор статьи реализует ключевой принцип научно-популярной коммуникации — синтез рационального и эмоционального, где строгость фактов гармонично дополняется образностью, а доказательность — диалогом с внутренним миром реципиента [Пономарёва 2015: 138; Иванова, Махмудова 2023: 1285].

Статья из электронного журнала *Femme Actuelle* представляет собой научно-популярный текст, ориентированный на широкую аудиторию, и сочетает в себе информативность, эмпатию и психологическую терминологию. В ней последовательно реализуются следующие экспликационные и импликационные стратегии:

1. Экспликационные стратегии.

1.1 Расширение плана выражения.

«*Gaslighting, future-faking, love-bombing... Depuis quelques années, il existe de nombreuses tendances de dating...*»

Отметим, что начало статьи оформлено как лексическая перефразировка и накопление — через перечисление терминов создаётся богатое информационное поле. Это удлинённый синтаксический фрагмент, выполняющий функцию классификации. Подобное явление иллюстрирует экспликацию через дополнительное количество информации, устраняющую дефицит знаний у читателя [Кукушкина 1981: 64].

1.2 Уточняющие и соотносящие средства.

«*Le ghostlighting est un mélange de deux tendances amoureuses. Premièrement... Et puis il y a...*»

Используется двойная экспликационная стратегия:

уточнение понятий через дефиницию и пример (*ghosting* = *disparition sans explication*; *gaslighting* = *manipulation psychologique*), соотнесение понятий через синтез: *ghostlighting* как производная форма.

«*Selon Stéphanie Sarkis... ghostlighting s'apparente à une série de tactiques de manipulation...*»

Здесь цитирование специалиста выполняет метапояснительную функцию, где эксплицируется мотивационная сторона поведения нарцисса — за счёт этого средства осуществляется усиление когнитивной ясности при помощи обращения ко внешнему авторитету [Иванова, Махмудова 2023: 1283].

2. Импликационные стратегии.

2.1 Пресуппозиция.

«*Si vous constatez qu'il/elle a de plus en plus d'emprise sur vous...*»

Фраза содержит скрытое предположение: воздействие уже осуществляется. Реципиент встраивается в позицию жертвы, что является типичной пресуппозиционной техникой [Аникеева, Балашова 2020: 184].

2.2 Импликатура (контекстная).

«*Il peut également avoir recours à du chantage affectif*».

Контекст статьи позволяет сделать вывод о системности поведения. Автор не утверждает это напрямую, но строит нарратив с расчётом на вывод читателя [Аникеева, Балашова 2020: 185].

2.3 Эллипсис.

«*Fini les petits messages mignons du matin et adieux les coups de fils*».

Эллипсис как поэтическая фигура: подлежащие и глаголы опущены, что усиливает эмоциональный эффект. Эллипсис способствует главным образом импликации: читатель сам достраивает ситуацию [Пономарёва 2015: 137].

2.4 Импликация в узком смысле.

«*Il est parfois difficile d'accepter que la personne qui, jusqu'à la veille, prétendait vous aimer...*»

Подчеркнём, что слово *prétendait* имплицитно ложность чувства, без прямого на то утверждения. Мы видим типичную импликацию, реализующую двуслойность смысла («утверждал», но лукавил) [Пономарёва 2015: 136].

2.5 Символическая импликатура.

«*...cela peut parfois provoquer un manque d'appétit...*»

Соматические симптомы — метафора разрушения. Потеря аппетита символизирует потерю контроля над собой [Иванова, Махмудова 2023: 1285].

2.6 Культурная импликация.

«*...rapport dominé/dominant*».

Фраза отсылает к устоявшейся модели властных отношений. Читатель воспринимает это как отсылку к социокультурному контексту — феминистской критике, нормализации абьюзивных моделей и т. д. [Иванова, Махмудова 2023: 1284].

Интересно, что французский текст демонстрирует типичный стиль «*grand public*», где строгость фактологии органично переплетается с приёмами

эмоционального сторителлинга. Экспликационные механизмы здесь работают на демократизацию знания: автор последовательно выстраивает логику восприятия через контекстуализацию терминов, их чёткие дефиниции и установление смысловых связей между явлениями. Импликационная же составляющая создаёт эффект эмоционального обмена: через пресуппозиции, эллипсис, символику и культурные отсылки. Такой подход способствует интерпретации текста как авторитетного и одновременно аффективного, что позволяет ему функционировать как «мост» между экспертной областью и житейским знанием. Аналогичным образом была проанализирована русскоязычная статья журнала «ПостНаука»:

Таблица. Выделенные и подробно описанные И/Э средства на основе анализа русскоязычной статьи Татьяны К.Д. «Нарушения эмпатии и проблемы её регуляции»

Тип стратегии	Инструмент	Цитата / фрагмент	Функция / интерпретация
Экспликация	Расширение плана выражения	«Если ребенок этого не получает, если его постоянно оценивают... то не формируются очень важные структуры его переживания».	Удлиненное синтаксическое построение служит когнитивному разворачиванию причинно-следственной связи
Экспликация	Уточняющее средство	«Личный дистресс — это феномен дисрегуляции эмпатии. Под личным дистрессом понимают... »	Определение с пояснением и детализацией, термин раскрывается по компонентам
Экспликация	Соотносящее средство	«Роджерс говорил об условном принятии... »	Устанавливается связь между теорией Роджерса и клиническим понятием нарциссизма
Импликация	Пресуппозиция	«...если ребенок постоянно оценивается с точки зрения внешних требований...»	Предполагается, что такой тип семейного взаимодействия травматичен, без прямой оценки
Импликация	Импликатура	«Я все понимаю... но ничего не могу поделать».	Контекстно выводится внутренняя беспомощность — не озвучивается напрямую, но подразумевается
Импликация	Риторический приём умолчания	«Это очень странно, но это факт...»	Многоточие здесь скорее создаёт эффект умолчания (апосиопезис) — стилистический приём, где мысль обрывается, оставляя пространство для интерпретации.
Импликация	Семиотическая импликация	«...жалуются на всепоглощающую пустоту, на отсутствие себя».	Метафора «отсутствия себя» отражает внутреннюю дезинтеграцию —

			символ глубинного дефицита
Импликация	Культурная импликация	«Наша жизнь все больше вынуждает нас ориентироваться на внешние требования...»	Отсылка к современной культурной норме самопрезентации и её патологическим последствиям

Результаты исследования свидетельствуют о том, что обе группы средств — эксплицитные и имплицитные — в разных языках по-своему способствуют не только передаче информации, но и конструированию читательской позиции: от интерпретатора и соучастника до наблюдателя и соавтора смысла. Примечательно, что сама архитектура текста «дирижирует» читательским восприятием: от аналитического «расчленения» смысла в англоязычной традиции до его интуитивного «проживания» во франкоязычной. Как ни парадоксально, но именно аналитическую перцептивную модель конструирует англоязычный дискурс (*Scientific American*). Читатель становится соавтором смысла. Не пассивным наблюдателем, а активным творцом, который реконструирует имплицитные смыслы через обобщение клинических данных. В то время как во франкоязычном тексте (*Femme Actuelle*) преобладает интимно-эмоциональный тип восприятия. В этом заключается его ключевое отличие: через эллипсис, культурные аллюзии и разговорную образность читатель становится центральным героем личной истории. Здесь прослеживается DNA французской школы: *sensibilité discursive* — это не просто термин, а мировоззренческий принцип, восходящий к «философии жизни» Бергсона и экзистенциальной лингвистике Сартра. Русскоязычный корпус, следуя традиции, выстраивает восприятие через призму понятийно-концептуальной парадигмы. Насыщенная терминология, чёткая логика аргументации, отсылки к научным школам — эти элементы недвусмысленно позиционируют читателя как аналитика, чья задача критически осмысливать информацию. Однако даже здесь имплицитные компоненты (метафоры, культурные аллюзии) выполняют важную роль: они не просто дополняют текст, но и формируют пространство для аналитической интроспекции, где рациональное переплетается с интерпретационным. Эти наблюдения коррелируют с идеями С. К. Кукушкиной о функциональном взаимодействии плана выражения и плана содержания как инструмента смыслообразования в тексте, а также современные взгляды на имплицитные стратегии как средство активации когнитивного участия читателя [Пономарёва 2015: 138; Иванова, Махмудова 2023: 1285].

ЛИТЕРАТУРА

Аникеева И. Г., Балашова И. В. Передача имплицитной информации в переводе публицистического текста // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2020. № 2 (65). С. 182–189.

Иванова С. А., Махмудова Х. Э. Э. Передача имплицитных смыслов при переводе поэзии Луизы Глюк (на материале сборника *The Wild Iris*) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16, вып. 4. С. 1280–1286.

Кукушкина С. К. Оптимизация речевой формы устного объяснения учителя: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 1981. 213 с.

Пономарёва Е. А. Изучение педагогических понятий, связанных с терминами «эксплицитный» и «имплицитный» // Оренбургский государственный педагогический университет. Вестник. 2015. № 2 (51). С. 133–138.

Скребнев Ю. М. Общелингвистические проблемы описания синтаксиса разговорной речи: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1971. 45 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

Татьяна К.Д. Нарушения эмпатии и проблемы её регуляции. URL: <https://postnauka.org/video/78495> (дата обращения: 21.04.2025).

Diana K. What Is Narcissism? Science Confronts a Widely Misunderstood Phenomenon. URL: <https://www.scientificamerican.com/article/what-is-narcissism-science-confronts-a-widely-misunderstood-phenomenon1/> (accessed: 21.04.2025).

Pascal P. Amour toxique: qu'est-ce que le ghostlighting, une pratique de manipulation à fuir? URL: <https://www.femmeactuelle.fr/amour/couple/ghostlighting-cette-pratique-de-manipulation-qui-doit-vous-inciter-a-fuir-2125489> (date d'appel: 21.04.2025).